

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ17-257

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 февраля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Марьина А.Н. и Киселёва А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Арепьевой Ольги Владиславовны к ОАО «Национальная Страховая Компания Татарстан», Восканяну Араму Грачовичу о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия,

по кассационной жалобе Арепьевой Ольги Владиславовны на решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 6 октября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 марта 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Арепьева О.В. обратилась в суд с иском к открытому акционерному обществу «Национальная Страховая Компания Татарстан» (далее – ОАО «НАСКО», страховая компания) о взыскании страхового возмещения в размере 167 431,54 руб., компенсации морального вреда в размере 5 000 руб., штрафа в размере 83 715,77 руб., к Восканяну А.Г. – о взыскании ущерба в размере 127 671,03 руб., компенсации морального вреда в размере 5 000 руб., а также о взыскании с ответчиков пропорционально удовлетворенным требованиям расходов на нотариальное удостоверение доверенности в размере 1 500 руб., на оплату юридических услуг в размере 25 000 руб. и стоимости независимой экспертизы в размере 9 000 руб.

В обоснование требований Арепьева О.В. ссылалась на то, что в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 22 августа 2015 г. по

вине Восканяна А.Г., принадлежащему ей транспортному средству «Audi A4» причинены механические повреждения. ОАО «НАСКО» в порядке прямого возмещения ущерба выплатило страховое возмещение в размере 232 568,46 руб. Согласно заключению независимой технической экспертизы размер ущерба, включающий утрату товарной стоимости, превышает не только размер страхового возмещения, выплаченного страховой компанией, но и лимит ответственности страховщика, установленный статьёй 7 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО). Претензии, направленные ответчикам, оставлены ими без удовлетворения, что послужило основанием для обращения в суд с настоящим иском.

Решением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 6 октября 2016 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 марта 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Арепьева О.В. ставит вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 18 января 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения допущены при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 22 августа 2015 г. по вине Восканяна А.Г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого автомобиль «Audi A4», принадлежащий Арепьевой О.В., получил механические повреждения (л.д. 6–8).

В порядке прямого возмещения ущерба ответчик выплатил Арепьевой О.В. страховое возмещение в размере 232 568,46 руб. (л.д. 7).

Не согласившись с размером выплаченного страхового возмещения, потерпевшая обратилась к независимому эксперту ООО «АвтоГарант», в соответствии с заключением которого стоимость восстановительного ремонта

транспортного средства с учётом износа составила 450 381,03 руб., а утрата товарной стоимости – 77 290 руб.

Истцом в адрес ответчиков направлены претензии, которые оставлены ими без удовлетворения (л.д. 40, 41, 43, 44).

В ходе рассмотрения спора судом первой инстанции по ходатайству Восканяна А.Г. была назначена судебная автотехническая экспертиза.

Согласно заключению эксперта от 23 июня 2016 г. № 4556-Э стоимость восстановительного ремонта автомобиля с учётом износа составила 217 978,33 руб., а вероятная утрата товарной стоимости – 43 336,63руб.

По ходатайству истца судом первой инстанции была назначена дополнительная автотехническая экспертиза, в соответствии с заключением от 5 сентября 2016 г. № 4672-Э которой стоимость восстановительного ремонта автомобиля составила 220 977,20 руб.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что размер выплаченного ОАО «НАСКО» страхового возмещения превышает стоимость восстановительного ремонта транспортного средства истца, а следовательно, полностью возмещает причиненный Арепьевой О.В. ущерб.

При этом, учитывая предположительный характер выводов эксперта о размере утраты товарной стоимости, изложенных в заключении судебной экспертизы, и отсутствие иных доказательств, позволяющих достоверно определить её размер, суд первой инстанции пришёл к выводу об отсутствии оснований для возмещения утраченной товарной стоимости.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции и их обоснованием согласился.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (пункт 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (действовавшего на момент рассмотрения судами настоящего спора) к реальному ущербу, возникшему в результате дорожно-транспортного происшествия, наряду со стоимостью ремонта и запасных частей относится также утраченная товарная стоимость, которая представляет собой уменьшение

стоимости транспортного средства, вызванное преждевременным ухудшением товарного (внешнего) вида транспортного средства и его эксплуатационных качеств в результате снижения прочности и долговечности отдельных деталей, узлов и агрегатов, соединений и защитных покрытий вследствие дорожно-транспортного происшествия и последующего ремонта.

Аналогичные разъяснения приведены в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Таким образом, утрата товарной стоимости относится к реальному ущербу наряду со стоимостью ремонта и запасных частей автомобиля, поскольку уменьшение его потребительской стоимости нарушает права владельца транспортного средства, и в её возмещении страхователю не может быть отказано.

Согласно разъяснениям, изложенным в абзаце втором пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Пункт 13 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъясняет, что при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которое это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использоваться новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения. Размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 10 марта 2017 г. № 6-П указал, что положения статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации – по их конституционно-правовому смыслу в системе мер защиты права собственности, основанной на требованиях статей 7 (часть 1), 17 (части 1 и 3), 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1), 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации и вытекающих из них гарантий полного возмещения потерпевшему вреда, – не предполагают, что правила, предназначенные исключительно для целей обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, распространяются и на деликтные отношения, урегулированные указанными законоположениями.

Иное означало бы, что потерпевший лишился бы возможности возмещения вреда в полном объеме с непосредственного причинителя в случае выплаты в пределах страховой суммы страхового возмещения, для целей которой размер стоимости восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства определен на основании Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства с учётом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов.

В контексте конституционно-правового предназначения статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации Закон об ОСАГО, как регулирующий иные страховые отношения, и основанная на нем Единая методика определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства не могут рассматриваться в качестве нормативно установленного исключения из общего правила об определении размера убытков в рамках деликтных обязательств и, таким образом, не препятствуют учету полной стоимости новых деталей, узлов и агрегатов при определении размера убытков, подлежащих возмещению лицом, причинившим вред.

Таким образом, принцип полного возмещения убытков применительно к случаю повреждения транспортного средства предполагает, что в результате возмещения убытков в полном размере потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы его право собственности не было нарушено.

С учетом приведенных положений статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению этой нормы и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации судам следовало оценить совокупность имеющихся в деле доказательств, подтверждающих размер причиненных Арепьевой О.В. убытков.

Отказ в иске о возмещении убытков в полном объеме нарушает конституционный принцип справедливости и лишает заявителя возможности восстановления его нарушенных прав.

В случае несогласия с представленным истцом расчетом убытков обязанностью суда, предусмотренной действующим законодательством, являлось установление размера подлежащих возмещению убытков с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению, однако суды от данной обязанности фактически уклонились.

Исходя из изложенного выше, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя,

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»).

С учетом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 марта 2017 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 марта 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи